

Свет вспыхнул, и оба смогли разглядеть лица друг друга.

В комнате ремонтник лежал на полу, не подавая признаков жизни. Крови не было — скорее всего, он просто потерял сознание. Фонарик в углу снова загорелся.

Цинь Фэнсянь был весь в поту, глаза налились кровью, лицо покраснело, на висках вздулись вены. Судя по его мучительному выражению, он явно переносил невыносимую боль.

Сяо Цзяньсинь же шурился, на его губах играла непринужденная улыбка, словно он пытался кого-то очаровать. На самом деле, ему больше нравилось действовать угрозами, но после кнута всегда нужно давать пряник. Сочетание того и другого работало куда эффективнее. К тому же, Цинь Фэнсянь, похоже, относился к той категории людей, которые лучше реагируют на мягкость, чем на жесткость.

Как только загорелся свет, Сяо Цзяньсинь мгновенно стер улыбку с лица, отпустил Цинь Фэнсяня и выскользнул из его железных объятий.

— Не забывай, что это я тебя спас, — бросил он, поправляя слегка сбившийся воротник.

На полу продолжала дымиться сигарета. Сяо Цзяньсинь растоптал ее и с нескрываемым раздражением и холодным безразличием посмотрел на камеру видеонаблюдения. Он окинул взглядом комнату и спросил Цинь Фэнсяня, который все еще стоял на месте:

— Для чего это помещение?

Цинь Фэнсянь опустил голову, словно погрузившись в раздумья. Пот градом катился с него на пол. Сквозь мокрые пряди волос он метнул на стоявшего перед ним мужчину звериный, свирепый взгляд, но, заметив, что Сяо Цзяньсинь смотрит на него, тут же спрятал его и покорно ответил:

— Тренировка по управлению электронным оборудованием.

— ...И каковы успехи?

— Простые помехи в цепях — без проблем, — отозвался Цинь Фэнсянь.

Сяо Цзяньсинь прищурился. Он тоже когда-то учился, и хотя не был гением, высшее образование получил, а кое-какие знания остались. Если он правильно помнил, электричество — это сигналы. И приход, и уход тока — это сигналы. Отключить камеру или фонарик — дело нехитрое. Он оглядел комнату: здесь были свалены электроприборы всех мастей — бритвы, телефоны, холодильники, микроволновки, телевизоры, компьютеры...

Неужели, натренировавшись, можно будет управлять всей этой техникой? По крайней мере, Цинь Фэнсянь уже научился разрывать цепь, а это невероятно полезно. Стоит только обесточить объект, как куча оборудования выйдет из строя.

Сяо Цзяньсинь посмотрел на Цинь Фэнсяня, его глаза загорелись. Он прямо встретил его взгляд и похвалил:

— Неплохо. Я не ошибся, спасти тебя было верным решением.

Нужно вовремя хвалить, чтобы получать положительную отдачу и закреплять результат. Цинь Фэнсянь, услышав это, сжал кулаки и как-то неловко дернулся в сторону.

Сяо Цзяньсинь остался доволен. Однако эта способность была крайне опасной. Представив, как Цинь Фэнсянь вернется из этого места в больницу и одним лишь усилием мысли будет вырубать оборудование, он почувствовал, как заныла голова.

Может, сменить место? Сяо Цзяньсинь окинул комнату задумчивым взглядом.

— Вы двое, уже закончили здесь свои нежности?

От этого мерзкого голоса Сяо Цзяньсиня передернуло, и он закатил глаза. Тао Сыюй стоял в дверях, скрестив руки на груди, и тяжелым взглядом буравил Цинь Фэнсяня, а затем перевел его на Сяо Цзяньсиня:

— Пока меня не было, вы, небось, тут в тренировочном зале тайком...

— Бах!

Грохот раздался прямо у уха Тао Сыюя. Тот резко дернулся, втянул голову в плечи и уставился на зияющую дыру в стене. На полу валялся некогда дорогой компьютер, превратившись в грудку металлолома: корпус разбит вдребезги, внутренние платы рассыпались, как паутина, крошечные чипы разлетелись в беспорядке.

Одного взгляда на эту картину было достаточно, чтобы понять: если бы этот компьютер прилетел кому-то в голову, последствия были бы ужасными. Огромная сила удара могла вмиг размозжить череп, забрызгав все вокруг кровью. Уйти на своих двоих точно бы не вышло.

Цинь Фэнсянь, едва сдерживая ярость, процедил:

— Проваливай.

Видя, как Тао Сыюй опешил, Сяо Цзяньсинь пришел в восторг. Он тут же обнял Цинь Фэнсяня за плечи:

— Красавчик, мой Доци.

Услышав незнакомое слово, Цинь Фэнсянь покосился на него. Но он понимал, что ничего хорошего там не сказано — тон был точно такой же, как если бы тот хвалил собаку за охрану дома.

Собака... Опять собака. Разве рядом с ним уже нет одной собаки? Тот мужчина из национального меньшинства, который был даже выше его. Сможет ли он одолеть того парня?

Он снова опустил взгляд на руку Сяо Цзяньсиня, лежащую на его плече — бледную, тонкую, лишенную всякой силы, которую можно сломать в любой момент. Она была намного слабее всего, с чем ему приходилось сталкиваться на арене и за ее пределами. Он точно мог бы одолеть Сяо Цзяньсиня. Но почему-то вынужден подчиняться этому слабому человеку.

Тао Сыюй усмехнулся и захлопал в ладоши:

— Красиво. Вот только такая прыть расстроила моих заказчиков. Говорят, силы неравны, это нечестно...

Сяо Цзяньсинь нахмурился. Слова Тао Сыюя заставили обоих замереть:

— Следующий бой — один против всех.

...

Выйдя из тренировочного зала, Сяо Цзяньсинь выругался:

— Тао Сыюй, не пытайся постоянно испытывать мое терпение. Даже если бьешь собаку, смотри, кто ее хозяин.

Тао Сыюй удивленно выгнул бровь:

— Сяо Цзяньсинь, ты прикидываешься или правда дурак? Ты что, всерьез думаешь, что сможешь его укротить?

Сяо Цзяньсинь промолчал.

Тао Сыюй продолжил:

— Я подвергал его току сотни раз, морил голодом, пытаюсь заставить его победить ради заказчиков, но все без толку... Он крепкий орешек. Даже господин Су в свое время не стал его брать, ты не понимаешь? Это парень — бомба замедленного действия, лучше прикончить его пораньше.

Взгляд Сяо Цзяньсиня похолодел:

— Не тебе здесь тявкать.

Сказав это, он развернулся и собрался уходить. Тао Сыюй резко схватил его за руку, с силой толкнул к стене и быстро наклонился, приблизив лицо —

Сяо Цзяньсинь был потрясен и взбешен. Один, другой — все ведут себя одинаково, с таким легкомысленным пренебрежением. Если Цинь Фэнсянь просто вредничал и сопротивлялся, то что за чертовщина с Тао Сыюем? Что это за взгляд?!

Сяо Цзяньсинь мгновенно выставил локоть, преграждая путь. Нижняя часть лица Тао Сыюя коснулась его локтя — рубашка была прохладной, но от близости веяло жаром его тела.

Глаза Тао Сыюя потемнели, уголки губ дрогнули, и он прошептал, не отстраняясь от его локтя:

— Я лишь хотел дать тебе добрый совет.

От его дыхания Сяо Цзяньсиня охватило отвращение, и он рефлексивно ударил его локтем.

— Черт!

Получив удар, Тао Сыюй отступил на шаг, прикрыл ушибленное лицо и впился в Сяо Цзяньсиня яростным взглядом.

— Шакал.

Бросив это, Сяо Цзяньсинь быстро зашагал прочь, хотя в его походке чувствовалась легкая паника. Тао Сыюй смотрел ему вслед и хмыкнул:

— ...Даже прикоснуться не дает.

<http://bllate.org/book/18776/1821166>